

В то же время здесь отсутствовало сознательное стремление к ассимиляции, характерное для евреев Центральной России.

Последний раздел работы – «Вместо заключения» – посвящен истории евреев в Бурятии в советский период. Авторы достаточно подробно рассматривают период гражданской войны и 1920-х годов, когда под влиянием запретительной политики властей происходит затухание еврейской религиозной и культурной жизни в регионе (с. 130). Возрождение еврейской культуры в Республике Бурятия происходит только в 1990-е годы. В Улан-Удэ создан Центр еврейской культуры, при котором работают воскресная школа и ульпан, где изучают иврит, историю евреев и Израиля, традиции и обычаи еврейского народа, в городе работает представительство Еврейского агентства в России.

Работа написана на основе документов из Национального архива Республики Бурятия, в большинстве своем еще не введенных в научный оборот. Также используется материал из Российского Государственного исторического архива в С.-Петербурге, литература по истории Байкальского региона, отдельные работы по еврейской истории. Опора на архивный материал – ощутимое достоинство данной книги. Еще большую ценность ей придадут опубликованные в «Приложении» документы по истории евреев в Забайкалье и статистические данные. Работа снабжена хорошим справочно-библиографическим аппаратом. В то же время возникает ощущение, что авторы не знакомы с целым рядом современных работ по истории евреев в России, особенно с теми, которые вышли в последнее десятилетие. Видимо, причиной этого стало то, что Восточная Сибирь, где проживают Л.В. Кальмина и Л.В. Курас, слишком удалена от основных центров еврейской исторической науки и многие книги либо вообще не доходят туда, либо доходят с большим опозданием. В заключение хочу подчеркнуть, что исследование, осуществленное двумя сибирскими специалистами, безусловно, можно считать интересным, серьезным вкладом в формирующуюся на наших глазах отечественную иудаику.

Ю.А. Снопов

© 2001 г., ЭО, № 4

Э.С. Маркарян. Науки о культуре и императивы эпохи. К обоснованию ключевой роли знаний о способе социокультурного типа самоорганизации жизни в условиях современного планетарного кризиса: Программный доклад для культурологических чтений. М., 2000. 127 с.

Автора рецензируемой работы не нужно представлять российским этнологом: его разработки в таких областях знания, как философия истории, теория локальных цивилизаций, методология системного анализа в социальных и гуманитарных науках, теория культуры и теория человеческой деятельности, экология человека, науковедение, наконец, глобальное моделирование и управление, хорошо известны специалистам. Новый труд автора по используемым в нем методам и концепциям смыкается с серией отечественных и зарубежных работ по глобалистике, и прежде всего с работами Римского клуба. Неслучайно в списке использованной литературы читатель обнаружит монографии обоих первых президентов этого клуба – А. Печчи и А. Кинга, а также работы руководителей важнейших проектов клуба – Э. Пестеля, Э. Ласло и публикации ведущих отечественных и зарубежных специалистов по глобальному моделированию, начиная с работ В.И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена и завершая трудами Д. Белла, И. Валлерстайна, Я. Тинбергера, А. Тоффлера, Э. Янча, С. Капицы, Н. Моисеева, А. Урсула и др. Однако работа адресуется не только специалистам по глобалистике и, как мне представляется, предназначается одновременно нескольким не вполне очевидно связанным друг с другом аудиториям – культурологам и этнологам, философам, историкам науки, наконец, чиновникам таких международных организаций, как ООН и ЮНЕСКО. Основой для синтеза столь различных интересов, профессиональных языков, стилей мышления и проблематики являются личность самого автора и его полувековой путь в науке, отмеченный множеством ярких публикаций, оставивших след практически во всех перечисленных выше направлениях научного поиска.

Рецензируемая работа, помимо прочего, представляет собой и своего рода резюме научных поисков

автора в развитии – с 1960-х годов по настоящее время, с автокомментариями, что превращает ее в интереснейший источник по историографии социальных наук, поскольку Э.С. Маркарян был свидетелем, а в некоторых случаях и вдохновителем появления новых направлений исследований. Спектр его научных интересов чрезвычайно широк: начав в конце 1950-х годов как специалист по философии истории¹, он заинтересовался методологическими проблемами научного познания – тематикой, которую он продолжает разрабатывать и сегодня². Этнографам, однако, он известен прежде всего как один из лидеров отечественной культурологии и автор оригинальной концепции культуры – так называемой деятельностной теории культуры. Проблематика собственно культурологических работ Э.С. Маркаряна также характеризуется широким спектром направлений и задач – от полемики с историческими и современными западными культурологическими концепциями³ до использования культурологических подходов в решении проблемы внеземных цивилизаций⁴. Главным вкладом в отечественную культурологию, однако, стали его работы по теории культуры и человеческой деятельности 1970–1980-х годов⁵.

Компактность изложения (напомню, что работа написана в качестве доклада для культурологических чтений) не мешает автору поставить и обсудить ряд проблем действительно фундаментального и глобального уровня. Труд состоит из шести частей, которые могут, на мой взгляд, читаться и независимо друг от друга, хотя, без сомнения, объединяются логикой авторского изложения. Несколько разделов работы представляют особый интерес для этнографов. К ним, вне сомнения, относятся первые три части работы: «Исходные аспекты и проблемы культурологии», «Базис идей технолого-деятельностной культурологической концепции» и «Традициология как наука о законах трансформационных циклов жизненного опыта людей». В пятой части книги история и перспективы исследовательского проекта «Культура жизнеобеспечения и этнос» изложены в рамках авторских идей о региональном эколого-ноосферном эксперименте.

Эта небольшая по объему книга может служить своеобразным путеводителем и кратким введением в авторскую культурологию, в тот круг идей и находок, который в отечественной науке связан с именем Э.С. Маркаряна. Тем не менее работа не сводится к изложению идей, уже вошедших в научный оборот, но знакомит читателей с новыми направлениями творческого поиска ее автора. Сам он так определяет ее цель: «... уяснение того, почему человеческое общество, будучи специфической разновидностью адаптивных, то есть ориентированных на самосохранение живых систем, тем не менее, за последние столетия вступило на путь крайне деструктивного типа развития» (с. 12). Ответ на этот вопрос автор находит в особенностях функционирования машинно-индустриальной цивилизации, в противоречиях между ее тактикой и стратегией развития (с. 17), а также – в особенностях современного научного развития: господстве монодисциплинарной научно-образовательной культуры, отсутствии и блокировании интегративных подходов, необходимых для решения глобальных задач выживания (с. 18).

Одним из течений современной мысли, блокирующим развитие интегративных тенденций научного познания, автор считает постмодернизм. Скрытая и открытая полемика с некоторыми положениями этого широкого течения современной мысли присутствует на многих страницах книги, и вся она задумана как «антипостмодернистский манифест» (с. 6). Если читать книгу в качестве такого манифеста, то, на мой вкус, в ней не хватает конкретности в диалоге с позицией, ассоциируемой с постмодернизмом в социальных науках. Да и в списке использованной литературы читатель не обнаружит ни одного автора, которого хотя бы условно можно было бы отнести к постструктуралистскому (постмодернистскому) кругу.

Авторская позиция – несколько усовершенствованный (за счет системного подхода и некоторых заимствований из кибернетики и теории информации) функционализм – выглядит устаревшей даже в рамках развития системного движения и приложения этих идей в социальных науках (например, концепции ауто-рефлексивных систем у Никласа Лумана, или теории аутопоэзиса). Кроме того, критика не сформулированных автором положений, ассоциируемых с постмодернизмом, оказывается неэффективной вне отнесенности, скажем, клевой критике тотальных объяснительных схем (к построению которых подлозунгом интегративизма автор склоняется) и «глобальных стратегий», представленной, например, в постмодернистской критике таких «больших нарративов», как прогресс, эволюция и т.п. Э.С. Маркарян, формулируя задачу разработки глобальной стратегии, не касается и проблем власти в производстве научного знания, в частности власти интерпретации, этических аспектов экспертирования и многих других слабых позиций объективистской методологии, выявленных как раз в полемике постмодернистов теоретиками структурализма и системного подхода. Его методологическая позиция находится как бы «до» или «вне» всякого соотнесения с этой критикой.

Таким образом, книга вряд ли достигла одной из поставленных автором задач – быть манифестом антипостмодернистской мысли. За рамками рассмотрения остались и собственно интегративные процессы постмодерна – виртуализация общества, революция в системах коммуникации и транспорта и т.п. Думается,

что обращение к новейшей эпистемологической критике оснований системного мышления и открытая полемика с конкретными положениями этой критики позволили бы автору более «системно» сформулировать собственную позицию и сделать его манифест действенным.

Примечания

¹ Маркарян Э.С. Концепция общественного круговорота в философии истории // Вестн. истории мировой культуры. 1957. № 2; *его же*. Исторический очерк и критический анализ концепции общественного круговорота: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 1958; *его же*. Круговорота исторического теория // Философская энциклопедия. Т. 3. М., 1964.

² Работы Э.С. Маркаряна в области методологии научного познания и науковедения можно сгруппировать в четыре основные направления: 1) сравнительный метод (работы о сравнении в культурно-историческом познании – 1957 г.; о принципах сравнительного изучения истории – 1966; о сравнительной наукологии – 1971); 2) методология системного подхода в общественных науках (докт. дис. 1967 г.; монография *Вопросы системного исследования общества*. М., 1972; серия работ середины 1970-х годов о человеческом обществе как адаптивно-адаптирующей системе; исследования культуры как самоорганизующейся системы – 1982 г.; традиция как объект системного исследования – 1992 г.); 3) место культурологии в системе наук (ранняя работа 1970 г. о месте исследований культуры в общественности; доклад 1973 г. на Чикагском конгрессе антропологических и этнографических наук о понятии «культура» в системе социальных наук; работа 1976 г. о теории культуры в системе общественных наук); 4) работы общеметодологического характера: о феноменологическом методе в изучении истории – 1963 г.; о фундаментальных аспектах рассмотрения науки – 1974 г.; о проблемах взаимодействия и интеграции общественных и естественных наук – 1975–1977 гг.; о принципах глобального моделирования – 1980 г.

³ См., напр., его критику концепции локальных цивилизаций А. Тойнби: (*Маркарян Э.С. К оценке концепции локальных цивилизаций Арнольда Тойнби* // Известия АН Армянской ССР, № 3, 1959; *его же*. О концепции локальных цивилизаций. Ереван, 1962; *его же*. Критика концепции эквивалентных цивилизаций // Вопросы философии. 1963 № 8); культурологической теории Л. Уайта (*Маркарян Э.С. Культурологическая теория Лесли Уайта и исторический материализм* // Вопросы философии. 1966. № 2), исследований культуры в антропологии США (*Маркарян Э.С. Проблема целостного исследования культуры в антропологии США // Этнология США и Канады*. М., 1989).

⁴ *Маркарян Э.С. Проблема СЕТИ (связь с внеземными цивилизациями)*. Бюрокан, 1971; М., 1974; *его же*. Инварианты самоорганизации и проблема внеземных цивилизаций. Калуга, 1981; М., 1986.

⁵ *Маркарян Э.С. Очерки теории культуры*. Ереван, 1969; *его же*. О генезисе человеческой деятельности и культуры. Ереван, 1973; *его же*. Теория культуры и современная наука. М., 1983; *его же*. Культура жизнеобеспечения и этнос. Ереван, 1983 (в соавт.); *его же*. Культурологические исследования в Армянской ССР. М., 1984 и др.

С. В. Соколовский

© 2001 г., ЭО, № 4

Orient. Альманах. Вып. 2–3. Исследователи Центральной Азии в судьбах России. СПб., 1998. 288 с.

Новый том альманаха «Orient» включает объединенные второй и третий выпуски издания (первый выпуск альманаха вышел в 1993 г. и был приурочен к 250-летней годовщине буддизма в России). В нем представлены статьи по истории отечественного академического востоковедения конца XIX – первой трети XX в., работы, посвященные биографиям отдельных представителей бурятского и калмыцкого народов, внесших неоценимый вклад в развитие традиционной культуры бурят и калмыков и ее исследование, а также просветительской роли бурятского и калмыцкого буддийского духовенства, которое оказало значительное влияние на становление и развитие духовной культуры и общества этих этносов. В альманахе публикуются также памятники буддийской культуры и исследования их исторических судеб.

Наилучшим образом свидетельствуют об этом имена отечественных востоковедов, путешественников, литераторов, религиозных и общественных деятелей, представленные в заголовках статей альманаха, – это